

- Evolyutsionnaya i sravnitel'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy* (Evolutionary and comparative psychology in Russia: traditions and perspectives). Ed. by A. N. Kharitonov. Moscow, 2013, pp. 219-226 (in Russian).
- Nikol'skaya A. V. *Vzaimodeystvie cheloveka s domashnimi zivotnymi: teoriya, metodologiya i praktika* (Interaction of man and pets: theory, methodology and practice). Moscow, 2012 (in Russian).
 - Nikol'skaya A. V. *Mezhvidovaya kommunikatsiya - vozmozhno li vzaimoponimanie s domashnim zivotnym?* (Interspecies communication: is mutual understanding with pet possible?). *Evolyutsionnaya i sravnitel'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy* (Evolutionary and comparative psychology in Russia: traditions and perspectives). Ed. by A. N. Kharitonov. Moscow, 2013, pp. 227-234 (in Russian).
 - Panov V. I. *Ekologicheskayapsikhologiya: opytpostroeniya metodologii* (Ecological psychology: experience of methodology construction). Moscow, 2004. 197 p. (in Russian).
 - Andreeva G. M. *Sotsial'nayapsikhologiya* (Social psychology). Moscow, 2005. 336 p. (in Russian).
 - Panov V. I., Nikol'skaya A. V. *Vozmozhnost'konstruktivnogo konflikta v mezhvidovoy gruppe «chelovek-domashnee zivotnoe»* (Possibility of constructive conflict in interspecies group «man - pet»). *Psikhologiya konstruktivnoy konfliktnosti lichnosti* (Psychology of personality's constructive proneness to conflict). Ed. by A. V. Karpov, M. M. Kashapov. Yaroslavl, 2013 (in Russian).
 - Shchepan'skiy Ya. *Elementarnye ponyatiya sotsiologii* (Elementary notions of sociology). Moscow, 1969. 240 p. (in Russian).

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖВИДОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Г. В. Шукова

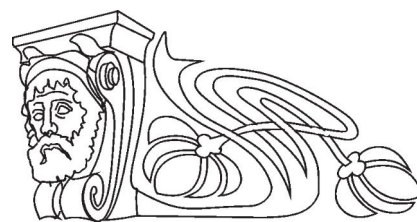
Шукова Галина Валерьевна - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Психологический институт РАН, Москва, Россия
E-mail: shookova@yandex.ru

На основе анализа результатов сравнительного исследования некоторых аспектов потребностной и личностной сфер владельцев домашних животных и лиц, не имеющих домашних животных, показано, что в основе сознательного выбора человеком определенного типа пет-взаимодействия лежит его потребность в позиционировании животного в качестве субъекта. В личностной сфере пет-собственников выделена направленность на определенный тип коммуникации, который можно охарактеризовать как социально-позитивно-инновационный. Особо акцентировано отсутствие в данной направленности компенсационной составляющей, постулируемой дефицитарной моделью пет-отношений, согласно которой роль домашнего животного сводится к компенсации/стагнации личностных проблем владельца.

Ключевые слова: межвидовое взаимодействие человека и домашних животных, пет-взаимодействие.

К постановке проблемы

В постиндустриальном обществе одним из заметных феноменов последних десятилетий стало массовое появление такого элемента психологического пространства человека, как домашние животные. Значительная часть собак, кошек, птичек и т.д. переместилась из жизненного или профессионального пространства личности с позиции «объект воздействия» на позицию «субъект взаимодействия», заняв, таким образом, весьма

значимое место в структуре психологического пространства современного человека. Язык зафиксировал такое перемещение в понятии «домашний питомец» - в нем (и в еще более акцентированной форме в его синониме «домашний любимец») выражена специфика современного массового способа взаимодействия на регулярной основе людей с животными: традиционное содержание сельскохозяйственных и домашних животных в утилитарных целях соседствует сегодня с содержанием животных исключительно как объектов общения, привязанности, заботы, любви, что можно обозначить как пет-взаимодействие (англ. pet - любимое животное). В 63% из более 40 млн домохозяйств в США питомцы (собаки) считаются полноправными членами семьи [1].

Массовость явления «домашний питомец» как в западных странах (в более чем 60% американских семей имеется, по крайней мере, одно животное-компаньон [2]), так и в России (по данным Левада-Центра, на начало 2014 г. 59% россиян являются владельцами домашних животных [3]) не может не обращать на себя внимания научного сообщества, требуя осмысления как его каузальности, так и психологических последствий, чем и объясняется высокая актуальность исследования психологических аспектов взаимодействия человека с животными. К тому же сравнение активности отечественных ученых в данном исследовательском направлении с нашими западными коллегами будет отнюдь не в пользу

первых: в России психологические исследования межвидового взаимодействия человека и животных (Human-Animal Interaction) единичны, тогда как в мировой научной литературе ежегодно представлены десятки отчетов об исследовательских проектах в области HAI (см., например, [4-6]).

Социально-психологические основания выбора межвидового взаимодействия

При обращении к социально-психологическому личностному контексту межвидовой проблематики прежде всего встает вопрос о дифференциации личностных оснований pet-выбора человека. Какие люди выбирают межвидовое взаимодействие, почему и зачем они это делают, какой уровень коммуникации с животным отвечает их психологическим запросам?

Указанные вопросы тем более важны, что в области *Human-Animal Interaction* (как мировой, так и отечественной) при выявлении личностных особенностей владельцев домашних любимцев сложились, на наш взгляд, несколько редуционистские настроения. Во-первых, доминирует тенденция «выхватывания» отдельных исследуемых личностных черт (эмпатия, тревожность, ответственность и т. п.) с целью определения их связи с pet-статусом человека, и это, к сожалению, чаще всего ограничивается сугубо прикладными рекомендациями, не поднимаясь до уровня целостного системного анализа психической организации субъекта межвидовой коммуникации. Так, при исследовании связи между тремя типами pet-собственности (единственное животное, несколько мелких животных, большие и маленькие животные) и такими личностными особенностями, как эмоциональная привязанность, преданность и нравственное отношение к животному показано, что тип pet-собственности позволяет предсказать интенсивность и модальность указанных личностных позиций. Особенно существенно подгруппы испытуемых различались в содержании моральной оценки животных. «Отношения к животным могут различаться качественно», а «понимание таких нюансов имеет важное значение в продвижении позитивных, взаимовыгодных отношений между людьми и животными» [7, с. 295].

Цитируемая работа, на наш взгляд, в своем открытии очередной личностной характеристики человека абсолютно «методологически типична» для современной психологии межвидового взаимодействия, строясь по схеме: выявлен новый феномен - сделан вклад в исследование HAI, что сводит, по сути, данную исследовательскую область к уровню коллекционирования феноменов в преимущественно прикладных целях. И это при том, что при решении вопроса о причинах выбора человеком позиции pet-собственника,

конечно, очевидна необходимость исследования его целостного психологического статуса, а в литературе констатируется «явная недостаточность современных исследований личностных особенностей в контексте отношения человека к животным и его взаимодействия с ними» [8, с. 666].

Разумеется, необходимость описания феноменов изучаемой реальности нет смысла оспаривать, но хотелось бы и к причинам ее появления приблизиться, для чего, как первый шаг на этом пути, целесообразно попытаться найти такие «места» в психике человека (как, например, упоминаемая ниже потребностная сфера), каузальность которых в отношении формирования/неформирования pet-отношений вызывала бы меньше сомнений, нежели это происходит в случае принятой сегодня исследовательской схемы выявления феноменологии межвидовой коалиции (см. об этом подробнее [9]).

Очень редки работы (например, [10, 11]), в которых межвидовой контекст рассматривается, с одной стороны, процессуально и целостно - как становящаяся реальность взаимодействия двух/нескольких субъектов, а с другой стороны, дифференциально, т.е. с выделением уровней и типов психологических характеристик взаимодействующих субъектов. Так, на основе анализа потребностей и мотивов, актуализирующих активность субъектов межвидового взаимодействия, типизированы контакты собаки и ее хозяина: выделено по семь типов отношения субъекта взаимодействия к другому члену межвидовой диады как со стороны человека, так и со стороны животного, что позволяет автору обосновать тезис о том, что главным условием достижения гармоничности межвидового взаимодействия является удовлетворение в нем существенных психологических потребностей обеих сторон диады, что возможно только при определенной комбинации их психотипов [10, с. 76, 82].

В связи с обращением к термину «типология» следует упомянуть еще одну современную редуционистскую тенденцию, когда анализ личности «человеческих» участников межвидовой диады осуществляется по схеме принципиального исключения самой возможности их дифференциации. Иными словами, предполагается, что причины вступления человека в re^отношения в основе своей универсальны. В частности, здесь существует гипотеза о компенсаторной природе коммуникации человека с домашними любимцами [12, 13, отчасти 14], когда re^отношения маркируют непроработанность на «человеческом» уровне личностных проблем владельцев животных. Так, адептами теории семейных систем М. Боуэна наличие животного (преимущественно собаки) в семье рассматривается как основание для квалификации такой семьи в качестве дис-

функциональной, а само животное - как мощная преграда для проработки существующих в семье психологических проблем и ее перехода на более высокий уровень развития [13]. Практически все (!) семьи, владеющие животными, все владельцы дисфункциональны - вот «сухой остаток» данной позиции, с которым очень трудно согласиться хотя бы в силу безграничной вариативности психики, наблюдаемой в абсолютно любых сферах проявления психической реальности («все люди {и животные!} разные») - почему же в межвидовом взаимодействии будет по-другому?

Наше предположение заключается в том, что личностные особенности человека как субъекта межвидового взаимодействия должны рассматриваться не как набор черт, а как континуум личностных характеристик, на одном полюсе которого находятся так называемые гармоничные, а на другом - дисгармоничные владельцы домашних питомцев. Иными словами, различные типы владельцев домашних животных (гармоничные, прагматичные, дисгармоничные и т. п.) имеют разные психологические статусы, в силу чего различны предпосылки и механизмы их вступления в межвидовые отношения, а также способы организации таких отношений.

Для проверки данного предположения необходимо выявить личностные особенности различных страт владельцев домашних питомцев. В этих целях в Психологическом институте (Москва) в лаборатории экпсихологии развития предпринято исследование личностных особенностей владельцев (N = 44) домашних собак (описание данного проекта готовится к публикации) в их сравнении с личностными особенностями лиц (N = 39), домашних животных не имеющих. Выборку владельцев составили так называемые «прикрепленные» хозяев собак - те, у кого есть потребность в пет-общении с собакой и для кого пет-собственность, а не традиционно утилитарное владение животным, есть осознанный и ответственный выбор, следствием чего является высокая включенность животного в жизнь человека/семьи, к которому владелец относится практически «по-человечески». При отборе владельцев мы также контролировали определенный уровень вербального и интеллектуального развития, самосознания и рефлексии, открытость к социальным контактам (так называемый эффект добровольца - участника психологического исследования). Таким образом, выборка владельцев была довольно однородна по пет-критерию, некоторым социально-психологическим и личностным моментам и выравнена по половому составу респондентов. Именно эти респонденты по итогам исследования были названы нами гармоничными владельцами.

Было показано, что в основе сознательного выбора человеком ре^взаимодействия и высокой

степени удовлетворенности межвидовым взаимодействием лежит его потребность в субъективном отношении к животному, т. е. позиционировании животного в качестве субъекта. В личностной сфере ре^собственников выделена направленность на определенный тип коммуникации, который можно охарактеризовать как социально-позитивно-инновационный. Это означает, что у них, в отличие от «невладельцев», зафиксирована потребность в расширении и активном сопровождении своего «социального ареала», откуда, на наш взгляд, и появляется их направленность на активное освоение коммуникативной межвидовой территории. Иными словами, социально-психологический коммуникативный ресурс данной группы владельцев домашних собак так высок, что его не только хватает на гармоничное позиционирование в человеческом сообществе, но и позволяет гармонично функционировать в составе межвидовой группы. Не компенсировать личностную недостаточность, а реализовать коммуникативную избыточность - вот что следует подчеркнуть особо в качестве дискуссионного замечания относительно дефицитарной модели ре^отношений, согласно которой роль домашнего животного сводится к компенсации/стагнации личностных проблем владельца.

Заключение

Итак, новизна и значение данных, полученных в исследовании личностных особенностей субъектов межвидового взаимодействия, заключаются в следующем: 1) выделена страта владельцев домашних собак, в основе ре^взаимодействия которых лежит потребность в субъективном отношении к животному, а также направленность на социально-позитивно-инновационный тип коммуникации; 2) выдвинуто предположение о континуальности типологических психологических характеристик.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Психологическое взаимодействие и межвидовая коммуникация человека с домашними животными» (№ 13-06-687).

Библиографический список

1. Oyama M. A., Serpell J. A. General commentary: rethinking the role of animals in human well-being. *Front. Psychol.* 25 June. 2013. URL: <http://journal.frontiersin.org/Journal/10.3389/fpsyg.2013.00374/full>. (дата обращения: 17.05.2014).
2. Marinelli L., Adamelli S., Normando S., Bono G. Quality of life of the pet dog: Influence of owner and dog's characteristics // *Applied Animal Behaviour Science*. 2007. Vol. 108. P. 143-156.
3. Зоопарк на дому // *Московская правда* : ежедневная газ. 2014. 14 апреля. № 78 (27666). С. 2.

4. Hosey G., Melfi V. Human-animal interactions, relationships and bonds : a review and analysis of the literature // Intern. Journal of Comparative Psychology. 2014. Vol. 27, iss. 1. P. 117-142.
5. Hurley K. B. Development and human-animal interaction. human development. 2014. Vol. 57, № 1. URL: www.karger.com/Article/FullText/357795 (дата обращения: 16.05.2014).
6. Titeux E., Peron F., Gilbert C. La relation homme-chien : nouvelles hypotheses // Le Point Veterinaire. 2013. № 336. P. 64-70.
7. Mueller M. K. The Relationship between types of human-animal interaction and attitudes about animals : an exploratory study // Anthrozoos : a multidisciplinary journal of the interactions of people & animals. 2014. Vol. 27, iss. 2. P. 295-308.
8. Kavanagh P. S., Signal T. D., Taylor N. The Dark Triad and animal cruelty : dark personalities, dark attitudes and dark behaviors // Personality and Individual Differences. 2013. Vol. 55, iss. 6. P. 666-670.
9. Шукова Г. В. Межвидовое взаимодействие человека и домашних животных как предмет экопсихологического исследования // Экопсихологические исследования : сб. науч. ст. под ред. В. И. Панова. М. : СПб., 2013. С. 76-109.
10. Криволапчук Н. Д. Прикладная психология собаки : учеб. пособие. Ростов-н/Д, 2008. 560 с.
11. Horowitz A. C., Bekoff M. Naturalizing anthropomorphism : behavioral prompts to our humanizing of animals // Anthrozoos : A Multidisciplinary Journal of The Interactions of People & Animals. 2007. Vol. 20, iss. 1. P. 23-35.
12. Варга А. Я., Федорович Е. Ю. Домашний питомец в семейной системе // Вопр. психологии. 2010. № 1. С. 56-65.
13. Федорович Е. Ю. Домашние питомцы как функциональные члены семьи : докл. URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-122594.html. (дата обращения: 20.08.2013).
14. Никольская А. В. Зоопсихология и межвидовая психология. М., 2010. 354 с.

Social and Psychological Aspects of Cross-Species Interaction between Humans and Pets

Galina V. Shookova

Psychological Institute, Russian Academy of Education, Moscow
9/4, Mochovaya str., Moscow, 125009, Russia
E-mail: shookova@yandex.ru

In the present study needs and personal characteristics of dog's owners and non-owners are compared. It was revealed that some needs and personal characteristics are significant predictors of attitude and behavior type with animals. In the pet owners personal sphere has been allocated the directivity to a particular type of communication with the pets, which can be described as a socio-positive and innovative. Separately, it should be emphasized that this type of communication is characterized by it's have not incorporates the component of compensation. This provision is debatable against deficit model pet relations, according to which the role of the pet comes down to compensation / stagnation personal problems of owner.

Key words: human-animal interaction, pet interaction.

References

1. Oyama M. A., Serpell J. A. *General Commentary: Rethinking the role of animals in human well-being.* *Front. Psychol.* 25 June. 2013. Available at: <http://journal.frontiersin.org/Journal/10.3389/fpsyg.2013.00374/full> (accessed 17 May 2014) (in English).
2. Marinelli L., Adamelli S., Normando S., Bono G.. Quality of life of the pet dog: Influence of owner and dog's characteristics. *Applied Animal Behaviour Science.* 2007, vol. 108, pp. 143-156 (in English).
3. *Zoopark na domu* (Zoo at home). *Moskovskaya pravda: ezhdnevnyaya gazeta* (Moscow thruth: the daily newspaper). 2014. 14 Aprile, no. 78 (27666) (in Russian).
4. Hosey G., Melfi V. Human-animal interactions, relationships and bonds: a review and analysis of the literature. *International Journal of Comparative Psychology*, 2014, vol. 27, iss. 1, pp. 117-142 (in English).
5. Hurley K. B. *Development and human-animal interaction.* *Human Development*, 2014, vol. 57, no. 1. Available at: www.karger.com/Article/FullText/357795 (accessed 16 May 2014) (in English).
6. Titeux E., Peron F., Gilbert C. La relation homme-chien: nouvelles hypotheses. *Le Point Veterinaire.* 2013, no. 336, pp. 64-70 (in French).
7. Mueller M. K. The Relationship between Types of Human-Animal Interaction and Attitudes about Animals: An Exploratory Study. *Anthrozoos: A Multidisciplinary Journal of The Interactions of People & Animals*, 2014, vol. 27, iss. 2, pp. 295-308 (in English).
8. Kavanagh P. S., Signal T. D., Taylor N. The Dark Triad and animal cruelty: Dark personalities, dark attitudes, and dark behaviors. *Personality and Individual Differences.* 2013, vol. 55, iss. 6, pp. 666-670 (in English).
9. Shukova G. V. *Mezhvidovoe vzaimodeystvie cheloveka i domashnikh zhivotnykh kak predmet ekopsikhologicheskogo issledovaniya* (Human-animal interaction as subject of eco-psychological study). *Ekopsikhologicheskoe issledovaniya-3: sb. nauch. st.* (Eco-psychological investigations-3: the collection of scientific papers). Ed. by V. I. Panov. Moscow; St.-Petersburg, 2013, pp. 76-109 (in Russian).
10. Krivolapchuk N. D. *Prikladnaya psikhologiya sobaki: ucheb. posobie* (Dog's Applied Psychology: the study guide). Rostov-on-Don, 2008. 560 pp. (in Russian).
11. Horowitz A. C., Bekoff M. Naturalizing anthropomorphism: behavioral prompts to our humanizing of animals. *Anthrozoos: A Multidisciplinary Journal of The Interactions of People & Animals*, 2007, vol. 20, iss. 1, pp. 23-35 (in English).
12. Varga A. Ya., Fedorovich E. Yu. *Domashniy pitomets v semeynoy sisteme* (Pet in family system). *Voprosy Psikhologii* (Voprosy Psychology), 2010, iss. 1, pp. 56-65 (in Russian).
13. Fedorovich E. Yu. *Domashnie pitomtsy kak funktsional'nye chleny sem'i: dokl.* (Pets as functional members of family: report). Available at: <http://do.gendocs.ru/docs/index-122594.html> (accessed 20 August 2013) (in Russian).
14. Nikol'skaya A. V. *Zoopsikhologiya i mezhvidovayapsikhologiya* (Zoopsychology and interspecific psychology). Moscow, 2010. 354 p. (in Russian).